

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

Тадина Н.А. Человек в модели мира как основы культуры общения алтайцев // Культурное наследие народов Сибири и Севера. СПб., 2004. Ч. 2. С. 84–88.

Тадина Н.А. Этническая консолидация и преемственность поколений в осмыслении бурханизма // ЭО. 2005. №4. С. 38–44.

И.Н. Трошкина

*Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории, г. Абакан*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ В ХАКАСИИ
(аксиологический аспект)**

Особенностью трансформации семьи в Хакасии является изменение их базовых ценностей и незначительная перецентрировка этосных ценностей у коренного этноса. Этосные ценности хакасского этносообщества зиждятся на фундаменте шаманизма. Прежде чем более подробно остановиться на характеристиках трансформации ценностных основ хакасской семьи, мы обратимся к дефиниции «ценность».

«Ценность» мы рассматриваем в русле исторического платонизма, для которого характерно, что идеальные ценности имеют абсолютную значимость по отношению к вещным, психическим, социокультурным ценностям, но эта значимость ограничена, так как каждая культура обладает своими ценностями, имеющими абсолютную значимость в своих локальных рамках. В формулировании категории «ценность» мы придерживаемся выработанного рабочего понятия Н.С. Розова (1998, с. 52): «Ценность – предельное нормативное основание актов сознания и поведения людей». Важнейшей ее характеристикой является «базовость», неотрицаемый характер, которые признаются объективными в каком-либо сообществе независимо от других причин. Исходя из определения, им выделяются кардинальные (витальные и гражданские) и субкардинальные (политические и экологические) ценности, которые являются общезначимыми, т.е. принятыми индивидами для стабильности их отношений и образа жизни. Они являются ценностями «минимальными», составляющими необходимую общую платформу для вынужденного взаимодействия субъектов с разнокультурными ценностными системами. Под разнокультурными, или этосными, ценностями мы понимаем совокупность особенностей образа жизни и мышления отдельного сообщества. Верования, традиции, обычаи разных народов, святыни, символы, заповеди разных религий и конфессий являются этосными ценностями, имеющими собственную иерархию.

Трансформационный переход от одного состояния социокультурной системы к другому отразился как на смене иерархии «минимальных» базовых ценностей, так и на этосных ценностях (хакасского сообщества, хакасской семьи).

Хакасский этнос на протяжении тысячелетий выработал свою иерархию ценностей (этосные ценности), которые характеризуются высшим статусом по отношению к общезначимым ценностям (рис. 1).

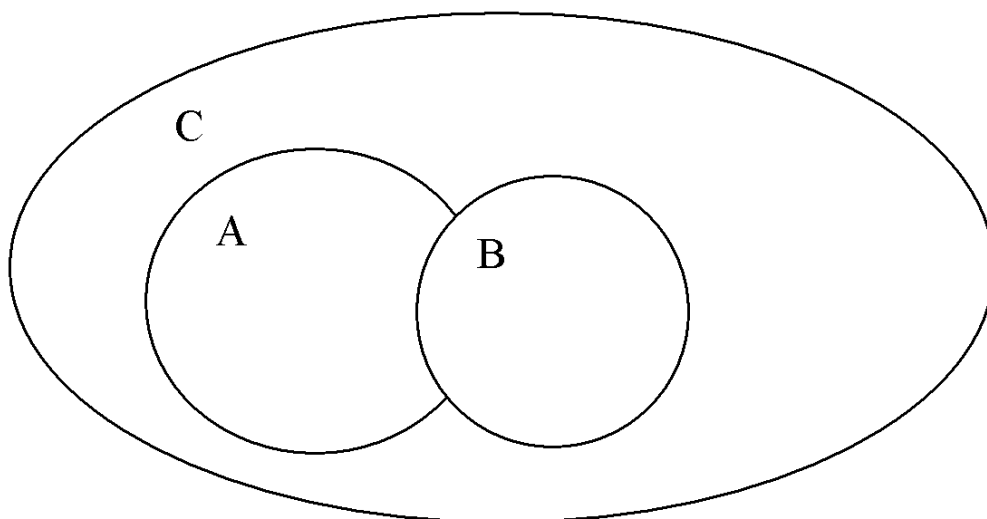

Рис. 1. Соподчинение общезначимых ценностей (А – кардинальных, В – субкардинальных) этосным (С) ценностям

Фундаментом хакасских этосных ценностей являются религиозные воззрения коренного этноса Хакасии. Религиозные взгляды коренятся в традиционной языческой религии – шаманизме, которая является результатом взаимодействия человека и природы. Каждая из конкретных человеческих общностей изначально возникает под воздействием непосредственной природной среды ее обитания. Естественные различия обуславливают соответствующее своеобразие образа жизни тех или иных общностей..., мировоззренческие основания (см. подробно: Попков Ю.В., 2000, с. 66).

Взаимодействие хакасского этноса и среды породило следующие мировоззренческие идеи шаманизма: целостность и единство мира (рассматривается детерминация трех миров шаманской реальности и постулирование необходимости целостного, гармоничного развития и существования индивида, семьи в целостном мире); всеобъемлющая жизнь (в семейно-брачных отношениях она определяется в запрете на нарушение гармонии союза); миром правит всеобщий закон справедливости (нарушение запретов ведет к наказанию рода, этноса, семьи, детей); реинкарнация (возможность вернуться в этот лучший из миров) (Анжиганова Л.В., 1997, с. 18–21).

Данные мировоззренческие идеи хакасов проявлялись в реальной жизни в традициях народа. Одной из наиболее своеобразных традиций является многопоколенность (трехпоколенность), многодетность. Данная традиция позволяла выживать семье в трудных социально-экономических условиях благодаря целесообразному распределению трудовых обязанностей в семье среди поколений. Традиция уважения к старшим являлась

одной из главных и способствовала укреплению связи между поколениями, что позволяло максимально полно передавать накопленный опыт, знания, переросшие в традиции из поколения поколение. Традиция трудовая позволяла привить элементам семьи чувство взаимопомощи, бескорыстного труда (см. подробно: Султанбаева К.И., 2006, с. 37–39). Таким образом, фундаментом ценностей выступает для традиционного хакасского этноса жизнь в гармонии с природой, приоритет общих семейных интересов над личностными, подчиненность родовой организации. Отсюда можно сформулировать основные ценности, присущие хакасам.

Фундаментальными ценностями являются «*семья*», наряду с ценностью «*единства мира*», что подтверждает легенда, записанная Н.Ф. Катановым, в которой две березы олицетворяют мужское и женское начало, слитые воедино, они образуют семью (Анжиганова Л.В., 1997, с. 18). Высокое место в ценностной иерархии хакасского этноса занимает такая ценность, как «*дети*». Дети представляли собой экономическую ценность для родителей и рода, являлись важным подспорьем стариков и инвалидов, условием для того, чтобы стать полноценным членом общества (бездетность осуждалась в традиционном хакасском обществе), осуществляли эмоционально-психологическую поддержку родителям. Высокий уровень младенческой смертности, характерный для традиционного хакасского общества, породил такую ценность, как «*здоровье*», которая относится к кардинальным ценностям. Существуют представления о том, как защитить ребенка от напастей и увеличить число детей в хакасской семье. Так, хакасские женщины, поклоняясь огню, угощали его пищей и просили о плодородии своем. Также существовало представление о духе Ымай іче, которое содействовало образованию плода ребенка, его рождению и росту. Согласно этому представлению следовало угощать дух Ымай іче кашей, чтобы он не оставил душу ребенка. Если уходил дух из ребенка, то он умирал (Кустова Ю.Г., 2000, с. 39). Дети и их родители в традиционном хакасском обществе во многом зависели от *рода*. Род оказывал помощь в тяжелом положении семьи (в выборе достойного жениха или невесты, в выплате калыма, выделении приданого, пропитании, моральной поддержке).

Таким образом, иерархия ценностей традиционного хакасского общества выстраивается следующим образом: крепкая семья и здоровые дети – единство рода – гармония этноса и окружающего мира.

Данная иерархия претерпела небольшие колебания в результате трансформации мирового сообщества (от традиционного к современному обществу), смене доминирующих мировоззренческих основ (от мифологического к устанавливающемуся ценностному сознанию).

Опрос, проводимый автором (2008 г.) в семьях коренного этноса по иерархии этнокультурных ценностей, показал, что основная часть респондентов относят себя к двоеверцам – носителям двух мировоззренческих

начал, основанных как на христианстве, так и на шаманизме (68%). Они и являются основными трансляторами этосных ценностей последующим поколениям. Несмотря на двойную религиозную основу хакасской семьи, она ставит в приоритет этосные ценности, основанные на шаманизме, над иными приходящими ценностями.

Этосные ценности у семей коренного этноса Хакасии имеют свою иерархию: на передний план выдвигается такая ценность, как «семья», далее «природа», затем «культура народа», «народ», «национальная гордость», «любовь к Республике Хакасия» и «любовь к России». Данное обстоятельство свидетельствует о силе традиционных мировоззренческих начал хакасского этноса, единстве хакасских семей на основе своей внутренней культуры, обеспечивающей ей стабильность в отношениях. Основная масса опрошенных из числа семей титульного этноса частично соблюдает хакасские традиции (91%), при этом наиболее соблюдаемыми являются свадебные, связанные с рождением ребенка, гостеприимства, взаимоотношения с родственниками, похоронные (табл. 1).

Таблица 1

Иерархия соблюдаемых традиций хакасского сообщества (%)*

Традиции	Степень соблюдения
Свадебные	87
Связанные с рождением ребенка	94
Похоронные	71
Застольные	22
Трудовые	31
Гостеприимства	63
Взаимоотношений с родственниками	79
Религиозные	35
Взаимоотношения с соседями	28

*Жирным шрифтом выделены наиболее значимые традиции, набравшие более 70%.

В соответствии с полученными данными, наиболее предпочитаемыми являются традиции, ориентированные на жизнь в «малом кругу» (внутренний мир человека и его семьи), при средневыраженном взаимоотношении с родственниками, представляющими «большой круг» (внешний мир человека и его семьи). Высокие показатели по соблюдаемым традициям, безусловно, свидетельствуют о силе традиционных мировоззренческих основ (базирующихся на шаманизме) титульного этноса Хакасии. Сила традиционного мировоззрения хакасского сообщества фиксируется также при ответе на вопрос «Что Вы умеете делать?» (касается традиционно этнических занятий). Основная масса респондентов отмечают умение готовить

этнические блюда (78% от общего числа опрошенных), пять народные песни (38%). Умение исполнять этнические песни увязывается напрямую со знанием родного языка – хакасского. Около 48% семей ответили, что свободно владеют языком своего этноса и используют его в общении внутри семьи (это преимущественно люди старшего и среднего поколения, проживающие в сельской местности).

Высока планка доли брачных союзов у хакасского этноса. Так, исходя из опроса 79% семей основываются на официально зарегистрированном брачном союзе. Высокие показатели по зарегистрированным брачным союзам свидетельствуют о стабильности отношений внутри семьи или стремлении к стабильным отношениям индивидов, а также о незначительных трансформационных процессах этноса.

Значительные изменения были зафиксированы по уровню воспроизводства хакасских семей. Например, при ответе на вопрос «Желаемое количество детей в семье?» абсолютное большинство респондентов считают 1–2 ребенка – в городских семьях, 2–3 ребенка – в сельских семьях. Следует отметить высокую активность приемных семей, берущих на себя функцию опекунов и увеличивающих тем самым размер семьи и соответственно долю многодетных семей среди титульного этноса Хакасии.

Тенденция к снижению уровня воспроизводства в среде коренного этноса непременно связана с положительной оценкой большинством опрошенных отношения к межэтническим брачным союзам. При ответе на вопрос «Каково Ваше отношение к тому, что люди разных национальностей заключают браки, образуют семьи?» большинство – 17,7% отметили, что «за», 56,3% респондентов – ничего не имеют против. То есть в совокупности 74% положительно оценивают такой союз (см. рис. 2).

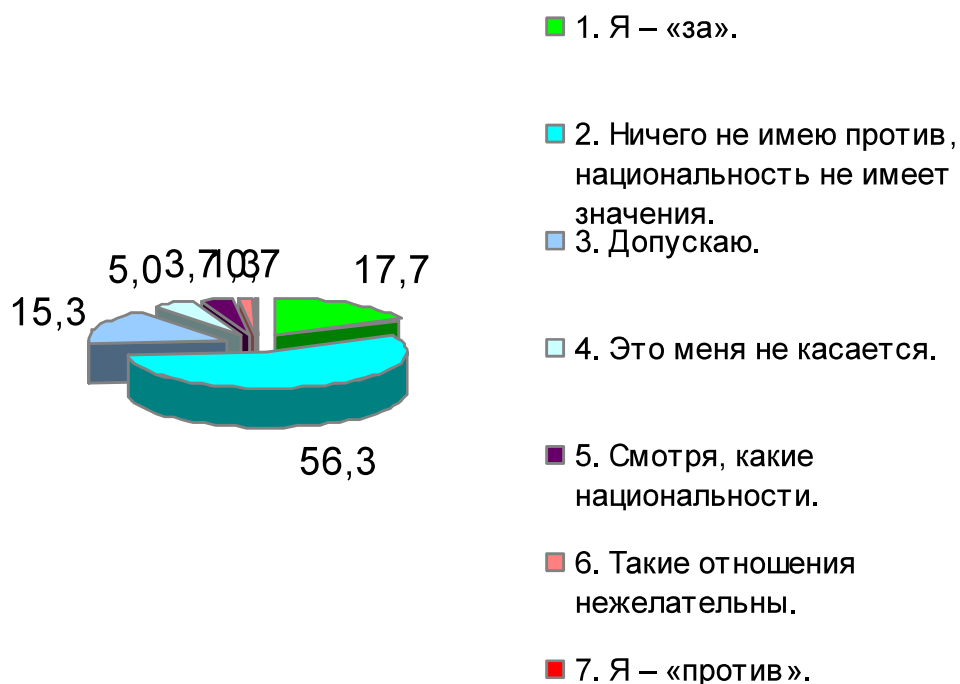

Рис. 2. Отношение к межэтническим брачным союзам

Межэтнические союзы характеризуются двойной мировоззренческой основой с различной ориентацией на уровень деторождения (средний размер семьи). При соотношении среднего размера семьи коренного этноса 3,4 единицы против 3,0 среднего размера русских семей получается (межнациональный брак) усредненная цифра размера межнациональных семей – 3,2 или 3,3 (Всероссийская перепись, 2002). На долю межэтнических семей в Хакасии приходится 17,2% (1/4 часть) (Всероссийская перепись, 2002) (см. рис. 3).

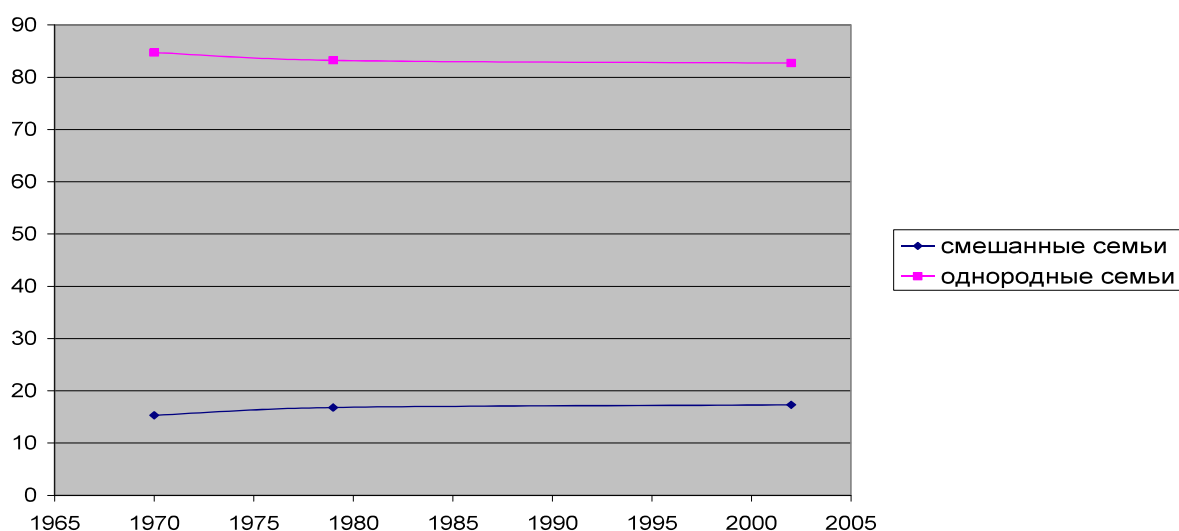

Рис. 3. Этнически однородные и смешанные семьи в Хакасии (1970–2002 гг.)

Русский этнос и русская семья в Хакасии, базирующиеся на мономировоззренческом основании (христианстве), более тяготеют к уровню общероссийских ценностей, исходя из данных опроса. Он выделяет для себя следующую иерархическую лестницу ценностей. Лидирующее место в ценностной иерархии отводится «семье», «природе», «любви к России», «любви к Республике Хакасия».

Ценности национальных чувств разнятся: у коренного этноса они сужаются и упираются в единичное, частное, в то время как ценности семей русского этноса (преобладающего на территории Хакасии) расширяются. Соответственно, чем менее количественно представлен этнос в социальной среде (12% хакасов, 80,3% русского населения), тем более вера, традиции, культура становятся для него важными ценностями.

Анализ ответов представителей различных этносообществ Хакасии на вопросы по поводу «общечеловеческих» ценностей позволяет выявить следующую иерархию приоритетов (по мере снижения их значимости)¹:

¹ Социологический опрос «Семья», был проведен автором в 2008 г. в трех районах Республики Хакасия (Таштыпском, Аскизском, Усть-Абаканском) общим охватом 300 чел. Метод опроса – интервью. Выборка содержит разбивку по полу, возрасту, этнической принадлежности.

- семья – 95% всех опрошенных в 2008 г. признали, что семья занимает важное место в их жизни;
- работа – 83%;
- друзья, знакомые – 81%;
- свободное время – 68%;
- религия – 43%;
- политика – 38%.

Таким образом, ценности социальных связей и ценности самоутверждения человека в обществе – высшие ценности – занимают важное место в структуре предпочтений этносообщества Хакасии на современном этапе.

В переходный период преобладают те терминальные ценности, которые одновременно являются универсальными, общечеловеческими, принадлежат разным типам цивилизаций. Это ценности общения, семьи.

Важность семьи в своей жизни сегодня признают почти 95% респондентов, причем $\frac{3}{4}$ отводят семье «очень важную» роль, а еще почти 20% – «довольно важную». И лишь около 4% опрошенных заявили, что семья для них не имеет значения.

К чему же стремятся в семейных отношениях этносы Хакасии? Результаты исследования позволяют достаточно определенно ответить на этот вопрос. В семье они стремятся найти уважение и поддержку, возможность совместно решать жизненные проблемы и реализовывать совместные интересы, получать удовлетворение от сексуальных отношений и обеспечивать материальный достаток. И, конечно же, полноценная семья – это лучшая форма воспитания детей.

Иными словами, можно утверждать, что в семейных отношениях коренные жители Хакасии видят необходимое условие для счастья (забота о долгой и счастливой жизни и продолжении рода). С этим утверждением в целом выразили согласие более 71% респондентов (из них 27% – «полностью согласны», 44% – «согласны»), а еще 13% не смогли ни подтвердить, ни опровергнуть это утверждение.

Результаты исследования по Хакасии в 2008 г. показывают, что неформальное человеческое общение весьма важно для представителей республики и такие ценности, как дружба, товарищество, занимают в их жизни значительное место. Так, о важности друзей и знакомых в их жизни заявляли более 80% респондентов, в том числе 27% выбрали ответ «очень важны».

Необходимо заметить, что тот факт, что для преобладающей части населения в сегодняшней социально-экономической ситуации большое значение имеет работа, – может быть объяснен тем, что в ней видится основной источник материального благополучия, и, следовательно, высокий статус работы у жителей республики (повышенное, по сравнению с боль-

шинством развитых стран) может свидетельствовать о большом значении «низших» ценностей «органического ряда».

В этих условиях большинство людей вынуждены ценить любую имеющуюся работу, а трудовая мотивация определяется прежде всего «ценностями, необходимыми для выживания».

В иерархии ценностей работа стоит на 2-м месте после семьи, о ее важности в ходе исследования заявили 83% респондентов. Почти 49% респондентов полагают, что «работа всегда должна быть на 1-м месте, даже если остается меньше свободного времени», а выражают несогласие с такой точкой зрения только 26%.

Отвечая на вопрос о том, какие аспекты являются наиболее важными в работе, большинство опрошенных упомянули в первую очередь материальные факторы: почти 90% респондентов считают важным, чтобы работа «хорошо оплачивалась», 69% – чтобы это была «гарантированная работа». Гораздо меньшее значение имеют такие факторы, как «не слишком напряженная работа» (его упомянули лишь 17% респондентов), «хорошие возможности для повышения» (29%).

Этносообщество Хакасии находится лишь в начале этапа формирования новой системы ценностей. Это демонстрируют данные проведенного исследования, в том числе касающиеся политических предпочтений жителей.

На уровне оценок конкретных процедур и правил демократии, их эффективности в нынешних российских условиях поддержка респондентами демократических ценностей весьма невысока. Так, 54% респондентов согласны с утверждением, что «демократические системы не слишком хороши для поддержания порядка», и лишь вдвое меньше опрошенных возражают против такой постановки вопроса. Еще больше жителей Хакасии – 62,6% – придерживаются убеждения, что при демократических системах мало дела и слишком много пустой болтовни. Показательно, что 15–20% респондентов вообще не могут выразить своего отношения к демократическим институтам и процедурам.

Иными словами, на сегодняшний день в массовом сознании этносообщества Хакасии демократические ценности, признаваемые в принципе, почти не воспринимаются как реальный инструмент решения наиболее острых проблем, стоящих перед обществом. А приоритетность самих проблем (список которых был предложен респондентам) выглядит следующим образом:

- 55,4% респондентов считают, что это поддержание порядка в стране;
- 23,2% – борьба с ростом цен;
- 18,3% – предоставление народу возможности влиять на принятие важных решений;
- 1,3% – защита свободы слова.

Такое распределение приоритетов развития еще раз наглядно свидетельствует, что на 1-м месте для населения Хакасии сегодня стоят ценности, необходимые для выживания.

Таким образом, трансформацию этосных ценностей (у коренного этноса) мы наблюдаем незначительную, произошло понижение статуса «дети» при повышении «семьи». Приоритет этосных ценностей среди других видов ценностей хакасов свидетельствует об интегративных процессах, самоидентификации и среднем уровне стабильности хакасской семьи. Этосные ценности как русских, так и хакасских этносемей незначительно модифицируются в ходе развития общества. В то время как кардинальные и субкардинальные ценности ощущают значительную трансформацию.

Трансформация наиболее устойчивых этосных ценностей интенсивно протекает в переходные периоды общественного развития, когда ядро вбирает в себя периферийную область ценностей. Ценностная периферия испытывает же на себе большое влияние внешнекультурных воздействий. Взаимодействие ядра и периферии определяет ценностный каркас, на котором базируется то или иное сообщество. Важность того, чтобы в процессе взаимодействия ядра-периферии внешнекультурные ценностные основы не замещали основного ядра, составляет одну из главных задач специалистов общественных наук, разработчиков технологий, управленческого состава государства (регионов). Для этого необходимо корректировать систему ценностей или создать новую с учетом современных трансформационных процессов.

Библиографический список

Анжиганова Л.В. Традиционное мировоззрение хакасов: Опыт реконструкции. Абакан, 1997. 128 с.

Анжиганова Л.В. Методологические проблемы исследования традиционного мировоззрения хакасов // Традиционное мировоззрение хакасов: прошлое, настоящее, будущее. Абакан, 1997. 115 с.

Всероссийская перепись населения 2002 г.

Кустова Ю.Г. Ребенок и детство в традиционной культуре хакасов. СПб., 2000. 160 с.

Попков Ю.В. Интернационализация в традиционном и современных обществах. Новосибирск, 2000. 200 с.

Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск, 1998. 292 с.

Султанбаева К.И. Этнопедагогические традиции хакасской семьи // Семья в развивающейся России: исторический опыт, проблемы и перспективы. Абакан, 2006. 234 с.

Этнические диаспоры Республики Хакасия: проблемы социокультурной адаптации / Л.В. Анжиганова, В.В. Шоев. Абакан, 2006. 91 с.

М.С. Уланов

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста

**БУДДИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ТРАДИЦИЯ ИЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ***

Как уже говорилось, обновленческая реформа начала XX в. потерпела поражение. При этом причина ее неудачи заключалась не только в антирелигиозной политике государства, но и в непонимании ее задач основной массы верующих, которых больше привлекали не буддийская философия и этика, а традиционная синкретическая обрядово-ритуальная сфера. Однако на современном этапе развития, когда, с одной стороны, религиозные организации получили свободу, а с другой – сами буряты, калмыки и тувинцы приобщились к современному западному образованию, культуре и науке, прогноз обновленцев стал приобретать реалистический смысл. В новых условиях вновь возникла тенденция к обновлению буддизма.

В современной Бурятии борьба между приверженцами модернизации и консерваторами привела к расколу Традиционной буддийской сангхи. Оппозицию Хамбо-ламе Д. Аюшеву возглавил лама Нимажап Илюхинов, который активно участвовал в демократическом движении, был членом христианско-буддийского союза (отделения Христианско-Демократического Союза в Бурятии), принимал участие в выборах в Государственную думу от демократических сил. Последователи Илюхинова считают, что буддизм может и должен стать духовной основой демократического развития Бурятии. Бурятские неоновобленцы признают ценность других школ и направлений буддизма и лояльно относятся к их распространению в социокультурном пространстве России. Они также с симпатией относятся к западному буддизму и устанавливают всесторонние связи с европейскими буддийскими центрами. При этом модернисты, в отличие от консерваторов, в значительной степени ориентированных на Монголию, придают большое значение духовным связям с тибетскими учителями и особенно с Далай-ламой XIV (Филатов С. Бурятия // www.reli-ga-re.ru/mo-ni-to-ring41641.htm). Последний факт можно объяснить тем, что в Монголии пытаются возродить традиционную форму буддизма, в то время как тибетские наставники, как правило, стремятся учитывать современные реалии.

Итогом раскола внутри буддийской церкви Бурятии стало создание новой общепбуддийской организации – Духовного управления буддистов

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №08-01-36102 а/ю «Калмыцко-тибетские отношения: исторический опыт и современность»).